

## Судебный контроль за соблюдением досудебного соглашения о сотрудничестве в экстраординарных стадиях уголовного процесса

**Аннотация.** Статья посвящена расширению пределов судебного контроля в экстраординарных стадиях уголовного процесса — нарушению подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве кассационного и надзорного основания отмены вступившего в законную силу приговора. Автором выявлены явные концептуальные и юридико-технические противоречия указанного основания действующим процессуальным формам уголовных кассации и надзора и вытекающая из этого непригодность соответствующих проверочных стадий для реализации проблемного основания. Помимо инструментальных погрешностей рассматриваемого основания отмены вступившего в законную силу приговора, обращено внимание на его противоречия европейским стандартам *res judicata* и *non bis in idem* по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой Европейского Суда по правам человека. Предлагаются варианты разрешения выявленных проблем, восполнения неопределенности правового регулирования посредством обращения к институтам уголовного и уголовно-процессуального права. Для достижения поставленной законодателем цели контроля за добросовестным исполнением условий досудебного соглашения о сотрудничестве предлагается рассмотреть нарушение подсудимым указанного соглашения в качестве вновь открывшегося обстоятельства. Данный вариант позволит оптимизировать процессуальный порядок производства по вступившим в законную силу судебным решениям, избавит его от технических и концептуальных противоречий, а также обеспечит должное исполнение Российской Федерацией ее международно-правовых обязательств.

**Ключевые слова:** уголовный процесс; уголовное право; досудебное соглашение о сотрудничестве; судебный контроль; прокурорский надзор; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский Суд по правам человека; Конституционный Суд РФ; *res judicata*; *non bis in idem*; европейские стандарты.

**Для цитирования:** Стекольников Д. В. Судебный контроль за соблюдением досудебного соглашения о сотрудничестве в экстраординарных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 102–114. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.102-114.

---

© Стекольников Д. В., 2022

\* Стекольников Дмитрий Вадимович, аспирант департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»  
Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000  
disilence@mail.ru

## Judicial Control over Compliance with Plea Agreement at Special Stages of Criminal Procedure

**Dmitriy V. Stekolnikov**, Postgraduate Student, School of Court Proceedings and Criminal Law,  
HSE University  
ul. Myasnitskaya, d. 20, Moscow, Russia, 101000  
disilence@mail.ru

**Abstract.** The paper discusses the extension of judicial control at the special stages of a criminal procedure in case the defendant violates the plea agreement being a cassation and supervisory basis for the cancellation of the verdict that has entered into legal force. The author reveals obvious conceptual and legal-technical contradictions of the mentioned ground for the current procedural forms of criminal cassation and supervision and the resulting inability of the relevant verification stages to implement the problematic ground. In addition to the instrumental errors of the considered grounds for reversing the judgment that has entered into force, attention is drawn to its contradictions with the European standards of *res judicata* and *non bis in idem* in the sense given by the law enforcement practice of the European Court of Human Rights. The author proposes options for resolving the identified problems, filling the uncertainty of legal regulation by referring to the institutions of criminal and criminal procedural law. In order to achieve the aims related to the control over conscientious fulfillment of the terms of a plea agreement set by the legislator, it is proposed to consider the violation of such an agreement by the defender as a newly discovered circumstance. This option will optimize the procedural order of proceedings on court decisions that have entered into legal force, keep it away from technical and conceptual contradictions, and ensure the proper fulfillment of its international legal obligations by the Russian Federation.

**Keywords:** criminal procedure; criminal law; plea agreement; judicial control; prosecutor supervision; European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; European Court of Human Rights; Constitutional Court of the Russian Federation; *res judica*; *non bis in idem*; European standards.

**Cite as:** Stekolnikov DV. Sudebnyy kontrol za sobludeniem dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v eksraordinarnykh stadiyakh ugovnogo protsesssa [Judicial Control over Compliance with Plea Agreement at Special Stages of Criminal Procedure]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(4):102-114. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.102-114. (In Russ., abstract in Eng.).

### Введение

В российском уголовном процессе досудебное соглашение о сотрудничестве — комплексный правовой институт, вбирающий в себя систему стимулов, адресованных обвиняемому, для цели максимально полного раскрытия обстоятельств, как преступного посягательства, так и его соучастников. Комплексный характер досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в уголовно-правовых и одновременно процессуальных последствиях, связанных с его заключением и исполнением. Так, добро-

совестное исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает применение специального правового режима, влекущего назначение более мягкого наказания в рамках особой (упрощенной) процессуальной формы, урегулированной в гл. 40.1 УПК РФ. Данная процедура функционально сводится к максимально полному исполнению условий досудебного соглашения, получению следствием исчерпывающей информации о преступных посягательствах.

Предложенная в свое время<sup>1</sup> законодателем система льгот не предполагала эффективного механизма противодействия злоупотребле-

---

<sup>1</sup> Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве был введен Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Указанным федеральным законом также была введена статья 63.1 УК РФ, которой устанавливалась материально-

ниям со стороны обвиняемых, выраженных в умышленном донесении до органов уголовного преследования заведомо искаженной информации об имеющих юридическое значение обстоятельствах преступного посяательства. Данный вопрос в литературе традиционно рассматривается в контексте проблем, связанных с расторжением досудебного соглашения о сотрудничестве. Ученые нередко обращают внимание на отсутствие правовой определенности порядка контроля за соблюдением досудебного соглашения о сотрудничестве<sup>2</sup>. Собственно для цели преодоления данного пробела был принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ<sup>3</sup>. Законодатель принял решение организовать противодействие злоупотреблениям исключительно процессуальными средствами — через механизм судебного контроля за законностью судебных актов в процедурах апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Установление уголовных кассации и надзора в качестве институтов, в рамках которых подлежит реализации судебный контроль за соблюдением досудебного соглашения о сотрудничестве, вызывает немало вопросов, ответы на которые предстоит разрешить.

## 1. Постановка проблемы

Согласно положениям ст. 401.15 и 412.9 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном или надзорном порядке являются:

- существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела;
- выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Первое основание прямо обусловлено признанием Российской Федерацией действия фундаментального принципа и европейского стандарта *res judicata*<sup>4</sup>, материальное основание которого базируется на правиле: «Ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления». Отступление от *res judicata* возможно исключительно «в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»<sup>5</sup>. Данное основание отмены приговора эту идею опосредует.

Второе основание (нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве) с позиции выра-

правовая возможность восстановления статус-кво в отношении порядка назначения обвиняемому наказания в случае нарушения последним условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

<sup>2</sup> См., например: *Тисен О. Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Оренбург, 2017. С. 4–5 ; *Она же.* Теоретические и практические проблемы расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1. С. 113–119 ; *Любенко В. В.* Процедура прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 189–191 ; *Якушев Г. Ю.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе. М. : Форгрейфер, 2012. С. 14–18.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4255.

<sup>4</sup> То есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела (п. 52 постановления ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации»).

<sup>5</sup> См., например: постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумэреску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania*), жалоба № 28342/95 ; постановление Европейского Суда по делу «Сутяжник против Российской Федерации» (*Sutyazhnik v. Russia*) от 23.07.2009, жалоба № 8269/02.

ботанных доктриной и правоприменительной практикой подходов к поддержанию правовой определенности судебных актов и логики правового регулирования в целом вызывает больший интерес. Рассмотрим новеллу более подробно.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ вступил в силу 15 июля 2016 г. В целом, согласно пояснительной записке к проекту данного федерального закона, новеллы посвящены совершенствованию досудебного соглашения о сотрудничестве: процедуре его заключения, прокурорскому надзору за законностью его заключения, а также детализации правовых последствий его несоблюдения. Так, статья 317.3 УПК РФ дополнена частью 2.1, предусматривающей обязанность прокурора разъяснять обвиняемому правовые последствия умышленного обмана следствия. Приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения, умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения или им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве. Для реализации указанных нововведений, в качестве института возобновления производства по уголовному делу в связи с нарушением осужденным лицом досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель, в зависимости от момента выявления факта нарушения, избрал процессуальные формы апелляции, кассации или надзора. Как следствие, статьи 385.15, 401.15 и 412.9 УПК РФ, регламентирующие основания отмены (изменения) судебных решений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, были дополнены соответствующим новым основанием.

Мотивы законодателя, дополнившего основания отмены (изменения) судебного решения в кассационном и надзорном порядке принципиально новым для российского уголовно-

процессуального законодательства набором юридических фактов, вызывают особый интерес в свете образовавшегося дисбаланса процессуальной формы уголовных кассации и надзора. Полагаем, что методологически верно осмыслить отмеченный дисбаланс возможно через призму четырех взаимосвязанных вопросов, ответы на которые позволят выявить противоречия:

- В чем заключается действительное предназначение кассационной и надзорной стадий уголовного процесса?
- Что именно входит в предмет проверки суда в кассационной и надзорной стадиях уголовного процесса?
- В каком процессуальном порядке данные, свидетельствующие о нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве, в кассации и надзоре будут устанавливаться?
- Каким образом законодателю удастся не отступить от международно-правовых стандартов справедливого судебного разбирательства (обеспечить действие фундаментальных международно-правовых принципов правовой определенности — *non bis in idem*<sup>6</sup> и *res judicata*)?

Постараемся последовательно на данные вопросы ответить.

#### *А. Предназначение кассационной и надзорной стадий уголовного процесса*

О правовой природе кассационной и надзорной стадий (обобщенно для гражданского и уголовного судопроизводства) неоднократно высказывался Конституционный Суд РФ. В этой связи для ответа на вопрос, а также учитывая особый статус правовых позиций указанного органа для правового регулирования, обратимся к его правоприменительной практике.

В определении от 17.09.2013 № 1335-О<sup>7</sup> Конституционный Суд отметил, что процессуальные институты кассации и надзора предназначены для исправления *судебных ошибок*. Аналогично Конституционный Суд в определе-

<sup>6</sup> Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (см. подробнее: Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102–111).

<sup>7</sup> См.: определение Конституционного Суда РФ от 17.09.2013 № 1335-О // Документ опубликован не был.

нии от 05.02.2015 № 430-О<sup>8</sup> уже специально для уголовного судопроизводства указал, что «пересмотр в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов (гл. 47.1 УПК Российской Федерации) предусмотрен в качестве дополнительного способа исправления судебной ошибки (курсив наш. — Д. С.) и обеспечения законности судебных решений». Сходные правовые позиции Конституционный Суд излагал и в других своих постановлениях<sup>9</sup>. О сущности кассационной и надзорной стадий процесса как средства исправления исключительно ошибок юридического правоприменительного характера неоднократно подчеркивалось в доктрине<sup>10</sup>.

Таким образом, цель уголовно-процессуальных кассации и надзора заключается в исправлении исключительно субъективных погрешностей процессуальной формы, то есть погрешностей, возникновение которых в полной мере зависят от суда, в производстве которого находится уголовное дело<sup>11</sup>. Нельзя признать корректной квалификацию в качестве судебной ошибки невыявление судьями первой или апелляционной инстанций факта нарушения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве при всех особен-

ностях и исключениях производства в порядке гл. 40.1 УПК РФ, которая является упрощенной и не предполагает судебного следствия. Именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях<sup>12</sup>, равно как и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда при отправлении правосудия по конкретным делам, при отмене (изменении) судебных решений в проверочных процедурах по вступившим в законную силу судебным решениям указывают именно на «нарушения», допущенные судом при отправлении правосудия.

В рассматриваемом случае вполне логично, что судья не мог знать о нарушении подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве по обстоятельствам, от судьи не зависящим, что предопределено отсутствием данных об этих фактах у стороны обвинения, а также всеми особенностями процессуальной формы гл. 40.1 УПК РФ.

Таким образом, невыявление факта нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве при рассмотрении дела по существу не может сводиться к судебной ошибке, а соответственно, едва ли вписывается в кассационную и надзорную процедуры обжалования приговоров, вступивших в законную силу.

<sup>8</sup> См.: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 430-О // Документ опубликован не был.

<sup>9</sup> См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П; постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П.

<sup>10</sup> См., например: *Дикарев И. С.* Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 70.

Также по теме: *Ковтун Н. Н.* Кассационное производство: насколько оправданы лапидарные разъяснения пленума // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 28 ; *Он же.* Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 122 ; Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 677.

<sup>11</sup> Среди прочих субъективных погрешностей, например: неправильная квалификация деяния, обоснование приговора недопустимыми доказательствами, неучет смягчающего обстоятельства при назначении наказания и т.д.

<sup>12</sup> См.: п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Концептуально аналогичная правовая позиция была отражена и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

### *Б. Предмет проверки судов кассационной и надзорной инстанций*

Прежде чем отменить приговор в связи с нарушением условий досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо в установленной процедуре выявить факты такого нарушения. На этом, казалось бы, простом силлогизме мы невольно сталкиваемся с коллизией, прямо вытекающей из специфики производства в экстраординарных судебных процедурах. Проблема в том, что предмет исследования суда в кассационной и надзорной стадиях, согласно ст. 401.1 и ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ, ограничивается исключительно проверкой законности приговора. При этом под законностью судебных актов, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25.06.2019 № 19 (применительно к кассации), следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке<sup>13</sup>. Доказательства, свидетельствующие о возникновении каких-либо новых обстоятельств, проверке не подлежат<sup>14</sup>.

Нарушение осужденным условий досудебного соглашения о сотрудничестве, по своей сути, не является вопросом правильности квалификации инкриминируемого деяния или вопросом соблюдения порядка отправления правосудия судом, то есть не является вопросом права. Напротив, исследуемые обстоятельства являются вопросом фактической стороны процесса, которые, безусловно, учитываются при вынесении приговора, однако легально не могут быть включены в предмет исследования судов кассационной и надзорной инстанций, особенно в ситуации, когда обстоятельства, связанные с

нарушением досудебного соглашения о сотрудничестве, ранее по делу не исследовались.

### *В. Порядок исследования судом кассационной инстанции новых доказательств*

Указанные характеристики предмета оценки стадий кассации и надзора прямо обуславливают неопределенность в вопросе о том, в каком же именно процессуальном порядке данные, свидетельствующие о нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве, будут устанавливаться?

Как известно, процессуальная форма кассации и надзора не предусматривает судебного следствия: изучение доказательств не производится, а проверка законности осуществляется только по уже имеющимся в материалах дела документам (в кассации с определенными нюансами<sup>15</sup>). В тесной связи с уже рассмотренными аспектами законодатель в тексте новой редакции закона не разработал процедуру имплементации в процесс данных, которые бы свидетельствовали о нарушении осужденным условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, по смыслу действующей редакции ст. 401.15 и 412.9 УПК РФ судья правомочен отменить окончательный и вступивший в законную силу приговор на основании оценки адресованных стороной обвинения документов, свидетельствующих о несоблюдении (нарушении) осужденным досудебного соглашения о сотрудничестве, т.е. новых документов, по сути. В таком случае не вполне ясно, в каких пределах действует правило п. 1 ч. 7 ст. 401.16 и ч. 3 ст. 412.12 УПК РФ, предполагающее недвусмысленный запрет на установление судом фактов, не установленных ранее при рассмотрении дела по существу. Выходит, что в случае отмены приговора в рамках кассации или

<sup>13</sup> В ранее действовавшем постановлении Пленума ВС РФ от 28.01.2014 № 2 под законностью понималась правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права). Далее Пленум (п. 10 постановления от 28.01.2014 № 2) разъяснял, что доводы кассационных жалоб, представления, если в них оспаривается правильность установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта), проверке не подлежат.

<sup>14</sup> См.: п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19.

<sup>15</sup> В суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19).

надзора по рассматриваемому основанию императивный законодательный запрет на установление ранее не исследованных в нижестоящих инстанциях фактов является не более чем фикцией, нивелирующей легальный предмет проверки судов кассационной и надзорной инстанций и создающей необоснованные преимущества для стороны обвинения по пересмотру вступивших в законную силу приговоров в отношении дел, рассмотренных в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

*Г. Международно-правовые стандарты справедливого судопроизводства — принципы non bis in idem u res judicata*

Как мы выяснили, правоприменительная практика ЕСПЧ<sup>16</sup> сводится к тому, что повторная инициация процесса, а равно преодоление *res judicata* и *non bis in idem* в рамках того же дела и после вступления судебного решения по нему в законную силу возможна при строгом соблюдении определенных в ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 условий. Так, согласно данной статье Конвенции, преодолеть «окончателность» вступившего в силу судебного акта возможно по двум основаниям: в связи с вновь открывшимися или новыми обстоятельствами или в связи с существенными нарушениями в ходе предыдущего разбирательства, повлиявшими на исход дела.

В сложившихся нормативных условиях адаптировать нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве основания отмены приговора под вышерассмотренные международные стандарты едва ли получится. Во-первых, как таковым «существенным нарушением» данное основание, как мы выяснили, по своей сути, являться не может. К тому же в тексте ст. 401.15 и 412.9 УПК РФ законодатель сам нормативно разграничивает существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона и нарушение обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Во-вторых, спорное основание в действующих

правовых условиях не рассматривается в законе ни в качестве вновь открывшегося, ни в качестве нового обстоятельства.

Таким образом, потенциальная отмена приговора по причине нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве выбивается из описанного международного стандарта, допускающего весьма узкие рамки для реализации государством полномочий по возобновлению уголовного преследования, особенно когда речь идет о возобновлении производства *in defavorem*<sup>17</sup>.

## 2. Правовая природа нового основания отмены окончательного приговора

Проблема, связанная с правовой природой нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве, как основания отмены судебного акта, предопределяет условия надлежащего объема гарантий для подсудимого, в отношении которого приговор был вынесен в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

*Представляется, что в рассматриваемом случае пересмотр приговора как правовое последствие нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от иных оснований отмены (изменения) судебных решений в уголовно-процессуальных проверочных стадиях, является мерой публично-правовой ответственности осужденного.* Основанием для такого вывода послужила четко прослеживаемая юридическая связь, которую законодатель придает действиям (умышленному бездействию) осужденного, выраженных в нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве, с негативными правовыми последствиями в виде пересмотра приговора в общем уголовно-процессуальном порядке без формальных шансов на «льготы», урегулированные в ст. 62 УК РФ<sup>18</sup>. Именно этот критерий и отличает спорное осно-

<sup>16</sup> См., например: постановление ЕСПЧ от 20.07.2004 по делу «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» (жалоба № 50178/99); постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 по делу «Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации» (жалоба № 65582/01).

<sup>17</sup> Потенциально в неблагоприятную для осужденного сторону.

<sup>18</sup> Подробнее о признаках публично-правовой ответственности см.: Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Российское юридическое образование, 2010. С. 312.

вание от иных оснований пересмотра судебных решений в процедурах апелляции, кассации и надзора, которые неразрывно связаны с допущенной судом ошибкой, исправление которой при отмене приговора не может объективироваться в качестве меры ответственности осужденного лица.

Уяснение правового смысла спорного основания как публично-правовой ответственности вынуждает нас обратиться к вопросу обеспечения правовых гарантий осужденного при привлечении к такой ответственности. Конституционный Суд РФ в определении от 12.05.2005 № 186-О<sup>19</sup> обратил внимание, что юридическая ответственность в публично-правовой сфере может наступить лишь за правонарушения с полным составом (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). К сожалению, идея данной универсальной правовой позиции, в которой выражается основная гарантия правовой определенности статуса обвиняемого лица, не получила должной детализации в Федеральном законе от 03.07.2016 № 322-ФЗ.

К примеру, не вполне понятны пределы защиты государственных интересов, обеспеченных спорным основанием (объект правонарушения): может ли нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве являться малозначительным деянием? Безусловно, ответ на данный вопрос должен быть положительным. Не составит труда смоделировать случаи, когда общественная опасность формального нарушения досудебного соглашения (например, умышленное умолчание об обстоятельствах преступного эпизода) значительно нивелируется пользой от всего объема представленной осужденным достоверной информации. Однако в нынешней редакции закона любое формальное нарушение досудебного соглашения может являться фактическим основанием для пересмотра вынесенного в порядке гл. 40.1 УПК и вступившего в законную силу приговора, что дестабилизирует правовой статус осужденного лица и является безуслов-

ным нарушением принципа *non bis in idem*. Кроме того, законодательно неразрешенным остается вопрос о действии во времени правила об отмене приговора в связи с нарушением досудебного соглашения о сотрудничестве. Подлежат ли в данном случае указанные правила к лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве до вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 322-ФЗ? Если руководствоваться правилами ст. 4 УПК РФ о действии закона во времени, можно прийти к не самому справедливому выводу, что соответствующее основание подлежит применению вне зависимости от момента заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный вывод радикально расходится с ранее выявленными нами признаками уголовно-правовой ответственности, имплицитно заложенными в тексте уголовно-процессуального закона в качестве одного из оснований отмены приговора.

Отмеченная неопределенность также актуальна и для законодательного определения объективной стороны нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве. В чем именно внешне должно быть выражено данное нарушение? Так, включив спорное основание, законодатель в тексте УПК РФ никак не раскрыл его смысловые границы. В тексте УПК РФ ни в положениях, регулирующих процедуры кассационного и надзорного обжалования, ни в гл. 40.1, специально посвященной институту досудебного соглашения о сотрудничестве, ни в ст. 5 УПК РФ не удастся обнаружить четко и недвусмысленно сформулированных квалифицирующих признаков спорного основания. По всей видимости, определение внешних признаков нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель предпочел оставить на дискреционное усмотрение судей, что представляется весьма сомнительным с точки зрения конституционной гарантии, предполагающей привлечение к публично-правовой ответственности обвиняемого лица в строгом

<sup>19</sup> См.: определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

соответствии с законом и при законодательном установлении всех элементов фактического состава такой ответственности. К примеру, интерес вызывает упомянутая ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор разъясняет обвиняемому правовые последствия в виде пересмотра приговора, в случае *«если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве»*. Нетрудно заметить, что в тексте данной статьи основания для пересмотра приговора, вступившего в законную силу, сформулированы шире, чем непосредственно в ст. 401.15 и 412.9 УПК РФ, предусматривающие в качестве основания для отмены приговора только «несоблюдение условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве». По буквальному же смыслу ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, помимо последнего, в качестве основания для пересмотра приговора законодатель предлагает *«умышленное сокрытие от следствия каких-либо существенных сведений»*<sup>20</sup>, которое по смыслу рассматриваемой нормы не охватывается кассационными и надзорными основаниями для отмены приговора, если эти сведения не включены в предмет досудебного соглашения. Таким образом, напрашивается вопрос: имеет ли право прокурор требовать пересмотра вступившего в законную силу приговора в случае, когда осужденный не представил сведений, хотя и существенных для хода расследования, но представление которых не входит в предмет досудебного соглашения? Представляется, что сама постановка

такого вопроса уже демонстрирует структурную проблему, преодоление которой сомнительно возлагать бременем на судебную практику, особенно с учетом законодательного запрета на аналогию в уголовном праве.

### 3. Некоторые возможные варианты преодоления неопределенности

Несмотря на кажущийся тупик, преодолеть сложившуюся неопределенность правового регулирования все же представляется возможным. Рассматриваемое основание для пересмотра окончательного приговора как таковое нам представляется вполне правомерным — оно призвано обеспечить эффективность действия процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве. По своей сути, данный институт служит дополнительным познавательным механизмом, стимулирующим подозреваемых и/или обвиняемых к предоставлению информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений, изобличения и уголовного преследования всех фигурантов, розыска имущества, а также предоставления иной информации, наличие которой вполне легитимно рационализирует работу следственных органов. Такое понимание рассматриваемого процессуального института в целом разделяется и представителями отечественной доктрины, представители которой, выделяя его ключевые особенности (в сравнении с англо-американским институтом *plea bargaining*), обращают внимание на исключительно утилитарную природу досудебного соглашения, цель которого *«быстрейшее снятие конфликта ради процессуальной экономии, а также (со стороны обвиняемого) смягчение грозящего наказания»*<sup>21</sup>.

<sup>20</sup> Что интересно, данные сведения по смыслу закона могут не охватываться предметом досудебного соглашения о сотрудничестве.

<sup>21</sup> Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс», 2009.

См. также: Лиюк А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием // Администратор суда. 2017. № 3. С. 25; Попова А. В. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. 2017. № 8. С. 21.

Тем самым данный институт при правильной его работе правомерно призван служить целям процессуальной экономии в деятельности следственных органов, обеспечивая скорейшее расследование и раскрытие преступлений.

В то же время формальное и фактическое отсутствие негативных правовых последствий (ответственности) для обвиняемого при нарушении досудебного соглашения сводят на нет все положительные свойства рассматриваемого института, так как устраняется один из главных факторов, стимулирующих обвиняемых к представлению достоверной информации. Действительно, вероятно для ряда подозреваемых (и/или обвиняемых) не будет представлять интереса раскрытие необходимой для стороны обвинения информации, когда никакой санкции за умышленное представление недостоверных сведений или умышленное умолчание о них законодательство не предусматривает. Именно поэтому попытку законодателя, выраженную в устранении такого рода пробела, мы считаем обоснованной с точки зрения уголовной политики.

Между тем некоторые затруднения возникли при выборе процессуального института реализации указанных правовых последствий — как мы выяснили, кассационная и надзорная инстанции концептуально и технически не приспособлены к соответствующему основанию отмены приговора. Не обеспечивают они также правовых гарантий недопустимости государственного произвола.

Представляется, что более адаптивным вариантом для исследуемого основания является процессуальный институт, урегулированный в гл. 49 УПК РФ, регламентирующей внеинстанционную стадию производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Как известно, в отличие от остальных проверочных стадий, производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам призвано разрешать ситуации, когда суд действовал формально правильно, но состоявшееся решение все равно в конечном итоге оказывается несправедливым<sup>22</sup>. Важнейшим смыслообразующим отличием данной инстанции является возможность восполнения чисто фактической стороны спорного уголовного дела в отношении обстоятельств, которые ранее не были известны ни следствию, ни суду, что, однако, не помешало вынесению формально правильного судебного решения. Это полностью соответствует и практике ЕСПЧ, который в качестве оснований к пересмотру дел оправданно рассматривает наличие «доказательств, которые ранее не были объективно доступными и могут привести к иному результату судебного разбирательства»<sup>23</sup>. Безусловно, в рассматриваемой ситуации необходимо понимать, что ключевым словом является наречие «объективно», поэтому ситуации, когда сторона обвинения в силу разного рода негативных факторов на предварительном расследовании просто пытается восполнить его неполноту<sup>24</sup>, являются недопустимыми, на чем настаивает и Верховный Суд РФ<sup>25</sup>.

Таким образом, по своей процессуальной природе выявление факта нарушения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве является *вновь открывшимся обстоятельством*, существовавшим на момент вступления приговора в законную силу, однако неизвестным суду по причине умышленного обмана со стороны обвиняемого.

Вместе с тем адаптация указанного основания в сложившийся процессуальный порядок производства по новым и вновь открывшимся

<sup>22</sup> См.: Михеенкова М. А. Актуальные проблемы пересмотра судебных постановлений по уголовным делам по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в свете расширения круга его оснований // Закон. 2015. № 11. С. 150.

<sup>23</sup> Постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 по делу «Ведерникова против России»; постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 по делу «Сутяжник против России».

<sup>24</sup> Например, когда сторона обвинения была хорошо осведомлена о нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве уже на момент рассмотрения дела по существу.

<sup>25</sup> См., например: определение Верховного Суда РФ от 09.07.2014 № 82-Д14-4.

обстоятельствам потребует от законодателя соблюдения им же заложенных стандартов правовой определенности. Дело в том, что в действующем правовом регулировании обстоятельства, служащие основанием для возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам, неразрывно связаны с раскрытием в рамках возобновляемого уголовного процесса профессиональных преступлений его участников. Перечень оснований исчерпывающий, и все требуют наличия вступившего в законную силу приговора<sup>26</sup>. В данной связи целесообразно рассмотреть возможность введения уголовной ответственности за умышленный обман обвиняемым следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что потребует от законодателя устранить любые неточности, связанные с объективной и субъективной стороной соответствующего основания пересмотра приговора. Кроме того, полагаем, что легитимность возобновления производства может быть обусловлена только результатом всестороннего,

полного и объективного расследования, гарантии которого в большей степени заложены в отдельном производстве, чем в любой экстраординарной процедуре. Вступивший в законную силу приговор за умышленный обман следствия, в свою очередь, может являться основанием для пересмотра уголовного дела, в рамках которого приговор был вынесен в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

Резюмируя вышеизложенные рассуждения, хотелось бы отметить, что осмысление законодателем нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве вновь открывшегося обстоятельства позволит:

- во-первых, оптимизировать процессуальный порядок производства по вступившим в законную силу судебным решениям, избавить его от концептуальных неточностей и противоречий;
- во-вторых, соблюсти стандарты *res judicata* и *non bis in idem*, тем самым обеспечив должное исполнение Российской Федерацией ее международно-правовых обязательств.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. — 2015. — № 2. — С. 102–111.
2. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 2016. — 51 с.
3. Ковтун Н. Н. Кассационное производство: насколько оправданы лапидарные разъяснения пленума // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 2. — С. 26–30.
4. Ковтун Н. Н. *Res judicata* реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 4 (5). — С. 121–130.
5. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Голловко. — М. : Статут, 2016. — 1278 с.

<sup>26</sup> Однако так было не всегда. Казуистичность вновь открывшихся обстоятельств возобновления уголовного дела, а также строгие требования, предъявляемые к моменту его возобновления, являются компромиссным законодательным решением, результатом множественных споров, предшествующих принятию УПК РФ 2002 г. К примеру, в УПК РСФСР 1960 г. содержался неисчерпывающий перечень соответствующих обстоятельств, заложенный в п. 4 абз. 2 ст. 384 данного закона: «Иные обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или определения, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено».

6. Любенко В. В. Процедура прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 18. — С. 189–191.
7. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Российское юридическое образование, 2010. — 510 с.
8. Михеенкова М. А. Актуальные проблемы пересмотра судебных постановлений по уголовным делам по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в свете расширения круга его оснований // Закон. — 2015. — № 11. — С. 148–156.
9. Пиук А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием // Администратор суда. — 2017. — № 3. — С. 25–28.
10. Попова А. В. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. — 2017. — № 8. — С. 21–25.
11. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс», 2009.
12. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. — Оренбург, 2017. — 62 с.
13. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2013. — № 1. — С. 113–119.
14. Якушев Г. Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе. — М. : Форгрейфер, 2012. — 132 с.

*Материал поступил в редакцию 2 августа 2021 г.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrusenko S. P. Vosstanovlenie socialnoj spravedlivosti i naznachenie sorazmernogo nakazaniya v kontekste principa non bis in idem // Zhurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 2. — S. 102–111.
2. Dikarev I. S. Nadzorno-kassacionnaya forma peresmotra sudebnyh reshenij v ugolovnom processe: teoreticheskie osnovy i puti sovershenstvovaniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Volgograd, 2016. — 51 s.
3. Kovtun N. N. Kassacionnoe proizvodstvo: naskolko opravdany lapidarnye razyasneniya plenuma // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2014. — № 2. — S. 26–30.
4. Kovtun N. N. Res judicata reformirovannoj rossijskoj kassacii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. — 2015. — № 1 (5). — S. 121–130.
5. Kurs ugolovnogo processa / A. A. Arutyunyan, L. V. Brusnicyn, O. L. Vasilev [i dr.] ; pod red. L. V. Golovko. — M. : Statut, 2016. — 1278 s.
6. Lyubenko V. V. Procedura prekrashcheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s obvinyaemym po ugolovnomu delu // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2012. — № 18. — S. 189–191.
7. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Rossijskoe yuridicheskoe obrazovanie, 2010. — 510 s.
8. Miheenkova M. A. Aktualnye problemy peresmotra sudebnyh postanovlenij po ugolovnym delam po novym ili vnov otkryvshimsya obstoyatelstvam v svete rasshireniya kruga ego osnovanij // Zakon. — 2015. — № 11. — S. 148–156.

9. Piyuk A. V. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: processualnyj status lic, sotrudnichayushchih so sledstviem // Administrator suda. — 2017. — № 3. — S. 25–28.
10. Popova A. V. Diskrecionnye polnomochiya prokurora pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v ugovnom processe Rossii i drugih stran SNG // Zakonnost. — 2017. — № 8. — S. 21–25.
11. Smirnov A. V. Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // SPS «KonsultantPlyus», 2009.
12. Tisen O. N. Teoreticheskie i prakticheskie problemy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.09. — Orenburg, 2017. — 62 s.
13. Tisen O. N. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rastorzheniya s obvinyaemym dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Sibirskie ugovno-processualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2013. — № 1. — S. 113–119.
14. Yakushev G. Yu. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve v ugovnom processe. — M. : Forgrejfer, 2012. — 132 s.